

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

У даній статті розглядається інформаційний аспект творчості. Аналізується історична роль суб'єкта й об'єкта у творчому процесі. Стверджується, що інформаційним детермінантом творчості в більшому ступені виступає суб'єктивна інформація, чим об'єктивна.

Ключові слова: природжена інформація, нова інформація, суб'єкт, об'єкт, інформаційний детермінант, творчість.

The information aspect of creativity is considered in the given article. The historical role of the subject and object in creative process is analyzed. The information determinant of creativity is approved to be acts the subjective information in the greater degree than objective.

Key words: innateness information, new information, subject, object, creative.

Проблема продуцирования нового знания в процессе творческого освоения действительности имеет три подхода к интерпретации. Во-первых, новое знание может быть получено от Бога. Во-вторых, оно может быть получено путем преобразования информации объективного мира. В-третьих, новое знание может иметь характер врожденного, предпосланного. В настоящее время проблема перенесения детерминанта творчества в субъективный мир или в объективный является открытой, а потому и актуальной для современной проблемы творчества.

Будем исходить из того, что новые идеи есть не что иное, как предпосланная информация, отличающаяся новизной. Под получением информации из субъективного мира подразумевается выявление врожденной информации. Цель данной статьи и состоит в обозначении степени влияния врожденной информации (субъективной) на творческий процесс.

Возможно, новое скрыто в душе каждого индивида в виде врожденной, предзаданной информации. Существование врожденной информации допускалось Платоном, Р. Декартом, И. Кантом, М. Гершензоном, М. Бубером, Н. Бердяевым. Но понятие врожденной информации для каждого из этих философов несколько отличалось. Под врожденной информацией мы будем понимать информацию двух типов. Первый тип представляет собой врожденные способности в определенной сфере человеческой деятельности, а второй – врожденное знание относительно предмета творчества. Информация обоих типов является индивидуальной, то есть изменяется при переходе от одного индивида к другому. Конечно, навык индивид приобретает в процессе воспитания и жизнедеятельности, но под утверждением «врожденные способности в определенной области» мы подразумеваем, что в этой области ему дано намного больше способностей относительно других областей, настолько, что эту область можно считать призванием. Существование способностей еще не означает, что не нужно дальнейшее совершенствование. Врожденные способности – это всего лишь часть общего, это направление к деятельности, дающее первоначальный толчок дальнейшему развитию этих способностей. Если есть способности к определенной деятельности, то можно обучиться методу, тому, как делать. Можно очень искусно овладеть формой, присвоить

себе наличное знание в виде набора штампов и стереотипов, но без знаний второго типа, того, что отражать в своем творчестве, невозможно привнесение нового содержания.

Одним из первых, кто размышлял о проблемах творчества, был древнегреческий философ Платон. По Платону, душа человека до того, как попасть в человеческое тело, находится на небесах и созерцает информацию, ведомую Богу. Но разным душам позволяется видеть разную по количеству и качеству информацию. «Душа, видевшая всего больше, попадает в плод будущего поклонника мудрости и красоты или человека, преданного Музам и любви; вторая за ней – в плод царя, соблюдающего законы... седьмой – быть ремесленником или земледельцем; восьмая будет софистом или демагогом; девятая – тираном» [1, с. 157-158]. Возродившись же в теле, она забывает все, что видела. Процесс поиска нового знания есть припоминание душой увиденного до переселения в тело. Но припоминание осуществляется не без участия Бога.

Так, в диалоге «Ион» Платон пытается отыскать то общее, на котором основывается творчество любого поэта и рапсода (толкователя и декламатора речитативом стихов поэта). Он приходит к выводу, что общим для всех поэтов и рапсодов является не хорошее знание предмета творчества, не мастерство и умение, как полагал Ион, а «божественная сила», которая вдохновляет их на творчество. Платон отделяет божественную силу от искусства, причем под искусством понимается единство технэ (мастерства, навыка) и эпистемэ (знания существа предмета). Искусству можно обучиться, а вот новое знание в момент творчества посылает поэтам «... сам Бог и через них подает нам свой голос» [2, с. 377]. Что же нужно для того, чтобы Бог открыл часть информации, содержащейся в душе? Платон выделяет общее состояние, свойственное всем поэтам в момент вдохновения – отключение рассудка. «... он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и иступленным не будет в нем более рассудка...» [там же].

Таким образом, по Платону, методом получения новой информации является отключение рассудка, локусом (местом протекания) творчества является душа, субъектом творчества выступает человек вместе с Богом. И в зависимости от того, какое количество информации и какого содержания душа припоминает, должен определяться выбор профессии индивидом, в чьем теле она находится.

Точка зрения христианской религии аналогична представлениям Платона. В этом аспекте «припоминание» можно интерпретировать, как выявление врожденной информации, заложенной Богом в душу и определяющей призвание индивида. Апостол Павел эксплицирует призвание, как посланное Богом, предзаданное, не зависящее от воспитания. «Но каждому дается проявление духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различие духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» [3, с. 213]. Актуализируя эту врожденную информацию человек способен достигнуть вершин мастерства в своем призвании. Достигнуть вершин можно лишь в том случае, если будет правильно определено это призвание, т.е. область самоутверждения.

Однако существует мнение, что информацию для творчества индивид получает из объективного мира, т.е. извне, а не изнутри. Такого мнения придерживаются сторонники диалектического материализма, а также некоторые психологи.

Рассмотрим взгляд психологов на эту проблему, а в частности информационную концепцию современного российского психолога Г. Голицына. Эта концепция состоит в следующем.

На начальном этапе, когда творческая проблема поставлена, но еще не проработано достаточное количество информации, в мышлении исследователя содержится определенное представление о проблеме как объекте исследования. В процессе поиска решения проблемы происходит изменение представлений об объекте исследования, то есть формируется новое представление. Так к исходному представлению добавляется «стимул», который постепенно конкретизирует объект. Цель «формирования представления», по словам Голицына, состоит в том, что субъект стремится к получению «максимума удовольствия». Процесс достижения цели эксплицируется через эмоциональные перцепции. Так «стимулы», релевантные объекту, будут восприниматься как эмоционально положительные, а нерелевантные как эмоционально отрицательные. Релевантность будет определяться соответствием уже существующему представлению. Первые «стимулы» будут накапливаться и составят некоторое множество, тогда как эмоционально отрицательные «стимулы» будут отвергаться. Но последние не совсем отвергаются, а вытесняются в подсознание и там тоже накапливаются. Существует определенный порог накопления, при переходе которого наступает «инсайт» или интуитивное получение информации. Это происходит, если слабый периферийный стимул вызывает отрицательную защитную реакцию («ослабление»), а, перейдя некоторый порог и превратившись в сильный, этот же стимул вызывает положительную реакцию («усиление») и переключает внимание субъекта на себя (см. [4, с. 216]). Данная концепция справедлива для художественного творчества.

Описанный выше механизм будет повторяться и для научного творчества, с той лишь разницей, что на месте образных «стимулов» будут понятийные концепты объекта.

Таким образом, Г. Голицын считает, что новая информация извлекается из подсознания, куда она в свою очередь попала из несущественных предикатов объекта. Но в дальнейшем оказывается, что несущественными они являются только для исследователя, для его восприятия, а в конечном итоге оказываются наоборот самыми существенными, в которых и содержится решение проблемы.

Сторонники диалектического материализма полагают, что творчество есть отражение объективной действительности в субъективной (область идеального). Теория отражения для экспликации творческой деятельности основывается на утверждении Маркса о том, что «... идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [5, с. 156]. Приведем, к примеру, взгляды Г. Давыдовой и А. Коршунова, которые рассматривали творчество с точки зрения диалектического материализма.

Г. Давыдова пишет: «Для отражательного отношения главное, определяющее – воздействие мира на человека, выражающееся в обусловленности человеческого существования объективной закономерностью» [6, с. 117].

Коршунов критикует Давыдову за фиксацию только на моменте отражения и идет дальше. Помимо отражения в творчестве он выделяет еще и воображение. Но воображение он эксплицирует тоже через зависимость от объективного мира. «Воображению свойственны... мысленное преобразование реальных предметов... использование конструированных условных форм для отражения внутренней и существенной стороны явлений...» [7, с. 194-195]. Но почему именно данный субъект выделяет и отражает внутреннюю сущность явления? Может быть потому, что ему дано больше врожденных способностей в этой области, в том числе и способность выделять те части внутренней сущности явлений, которые не видны другим.

А. Коршунов приводит и вышеуказанное утверждение Маркса о зависимости

идеального от материального [там же, с. 49]. В этом выражении Маркса он выделяет момент «преобразования материального в человеческой голове». Он утверждает, что субъективный мир (идеальное) в творчестве занимает не последнее место, что именно благодаря этому «преобразованию» возникают новые идеи и указанное воображение. Но такой подход ничего не проясняет в механизмах «преобразования». Говоря о том, что происходит преобразование, Коршунов не дает ответа на вопрос: «Каким образом происходит это преобразование?» А если нет ответа на этот вопрос, возможно, что и преобразования никакого нет. Это всего лишь предположение, гипотеза. А раз так, то почему бы не утверждать, что отражение материального мира в идеальном – всего лишь один из способов выявления внутреннего содержания души.

Один из основателей знаменитых «Вех» философ М. Гершензон полагал, что информация об индивиде уже содержится в нем самом, что выявить ее он может при соприкосновении с информацией внешнего мира, которая будет совпадать с информацией в душе. «В наблюдении жизни, в собственном опыте, в книгах юноша ищет элементы своего сознания, т.е. те идеи, в которых наиболее полно, наиболее точно уместились бы основные склонности его натуры... врожденные тенденции духа определяются с наибольшей яркостью, так что работа совершается слитно, до полного нахождения своего раскрытого «я» в сознании» [8].

Если индивид выявит врожденную информацию и будет согласно с ней выбирать себе профессию, а, следовательно, и сферу деятельности, то он в этой сфере сможет заниматься творчеством. Если же выбор сферы деятельности не будет соответствовать врожденной информации, то творчество в этой сфере будет невозможно. Поэтому существуют случаи, когда отражение есть, а выявления внутренней информации нет. Например, копия с картины Леонардо да Винчи современным художником будет отражением, но не будет выявлением его собственной информации. В картине да Винчи содержится некая часть, которую ни одному копировальщику не удастся выразить. То же самое будет и с картиной, в которой содержится только точная копия с природы, но не содержится ничего от самого автора. Следовательно, случаи отражения без привнесения своего внутреннего содержания не следует считать творчеством. Эти случаи можно назвать мастерством, ремеслом, отличным владением метода, но никак не творчеством. Это что касается художественного творчества, но так же будет обстоять дело и с научным творчеством.

Относительно научного творчества можно привести мнение И. Канта. Он отдавал примат субъекту в творческом процессе, и считал, что только тот может раскрыть объективные законы, у кого они совпадают с его субъективной априорной информацией, что «... разум усматривает только то, что сам производит по собственному плану, что он с принципами своих суждений,сообразными постоянным законам, должен идти впереди и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться за нею на поводу... даже и физика обязана столь благоприятной для нее революцией в образе мышления исключительно счастливой догадке искать (а не выдумывать) в природе сообразно тому, что сам разум вложил в нее...» [9, с. 19]. Но субъективные законы Канта (априорные идеи), в отличие от «врожденной индивидуальной информации» души, всеобщие. Точнее Кант стремился выделить всеобщие априорные идеи, которые с рождения присутствуют в каждом индивиде, а не получаются из опыта. Мы же постулируем индивидуальные врожденные идеи, которые изменяются при переходе от одного индивида к другому.

Иерусалимский философ М. Бубер, как и Кант, детерминант творчества переносит в субъект, а не в объект, но субъект рассматривает с идеалистической позиции. В отличие

от Канта, Бубер субъектом творчества считает дух, а не разум. Основная идея его произведения «Я и Ты» состоит в раскрытии диалоговой связи субъекта и объекта. Но диалог в его понимании не идентичен материалистическому пониманию. Этот диалог детерминируется внутренней самостью (душой), исходит от нее в мир, а не наоборот, как считают материалисты. В диалоге субъекта и объекта раскрывается индивидуальная информация души через внешний объективный мир.

Он пишет, что в чреве матери ребенок имеет космическую связь со всей Вселенной, но при рождении все забывает. Однако в глубине души некоторые индивиды все же ощущают эту связь, она преобразуется там в некий образ, который притягивает и зовет их. «... это вождение означает, что существо, в котором распустился цветок духа, тоскует по космической связи со своим истинным Ты» [10, с. 309]. Но это только первый шаг на пути к творчеству. Индивиду затем еще предстоит «... вызвать его к жизни превратить в реальность для себя, он должен увидеть свой собственный мир, услышать, нащупать, вырезать его» [там же].

Таким образом, И. Кант и М. Бубер локус творчества переносят в субъект, который, актуализируя содержащуюся в нем врожденную информацию, творит сообразно с ней новое произведение или артикулирует новые идеи. Следовательно, субъектом творчества для них является человек.

Идеи для творчества из своего субъективного, а не объективного мира черпал и русский философ Н. Бердяев. В своем «Самопознании» он пишет: «В мире творчества все интереснее, значительнее, оригинальнее, глубже, чем в действительной жизни... во мне раскрывался мир более прекрасный, чем этот «объективный мир»...» [11, с. 62].

В подтверждение того, что именно субъективное знание позволяет привести в объективный мир новые изменения, можно привести примеры из истории науки. Так у Фарадея вначале возникла идея порождения магнитным полем электрического тока, а затем в течение семи лет он пытался осуществить ее на практике, пока не осуществил. Ведь эту идею он не почерпнул из объективного мира. Аналогичным образом и у Коперника вначале должна была возникнуть идея, противоположная геоцентрической идее Птолемея, а затем уже должны были происходить поиски ее подтверждаемости и формулировка гелиоцентрической теории.

Резюмируем. Проблема относительно того, откуда берется новая информация для творчества, сводится к дилемме. С одной стороны утверждается, что новая информация является преобразованием информации объективного мира, т.е. за детерминант творческой личности принимается объективная информация. С другой стороны – новая информация уже содержится в индивиде и он должен только извлечь ее, т.е. субъективная информация считается детерминантом.

Конечно, основную часть информации индивид получает из объективного мира, но в творчестве эта информация позволяет лишь выявить его субъективную информацию, которая и будет новой относительно уже существующей.

Таким образом, на основании приведенных выше аргументов, врожденная информация индивида (субъективная) в большей степени определяет склонности творческой личности к конкретному виду деятельности и определенной сфере, в которой происходит творческая самореализация, чем объективная.

Литература:

1. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева. и др. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.

2. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1 / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
3. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2001. – 1236 с.
4. Голицын Г.А. Информационный подход в психологии творчества // Исследование проблем психологии творчества / Ответственный ред. Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1983. – С. 210-231.
5. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
6. Давыдова Г.А. Творчество и диалектика. – М.: «Наука», 1976. – 175 с.
7. Коршунов А.М. Отражение, деятельность, познание. – М.: Политиздат, 1979. – 216 с.
8. <http://www.vehi.net/vehi/gershenson.html>
9. Кант И. Критика чистого разума. Серия “Выдающиеся мыслители”. – Ростов-на-Дону: “Феникс”, 1999. – 672 с.
10. Бубер М. Я и Ты // Квинтэссенция: филос. альманах, 1991. – М.: Политиздат, 1992. – С. 294-370.
11. Бердяев Н.А. Самопознание. – Л.: Лениздат, 1991. – 398 с.